

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ СВЕТ

Я имел честь знать сына создателя Театрального музея А. А. Бахрушина — Юрия Алексеевича Бахрушина. Он был историком театра, балетоведом, автором книги по истории балета, и одобрял мои первые опыты в области балетной критики. Это было немудрено, ибо он был воплощением веселой доброты, радостного доброжелательства, дружелюбия, просто излучал эти качества, буквально светился ими. Сердечная приветливость озаряла его простодушно-лукавые глаза, милое простое лицо с «купеческо-интеллигентской» бородкой клинышком. Помню его замечательный московский говор, который, к сожалению, слышишь все реже и реже. Обязательнейшее сочетание искренности, прямоты, открытости с деликатностью, скромностью хорошо, строго воспитанного человека.

Естественно, что я питал к нему чувство симпатии и уважения, но не мог предположить, что он обладает таким незаурядным писательским даром, который обнаружила изданная только сейчас книга его воспоминаний (Ю. А. Бахрушин. Воспоминания. М., «Художественная литература», 1994 г.).

Наверное, дар этот гораздо менее масштабен и ярок, чем талант Ивана Шмелева, но я осмелюсь сравнить труд Ю. А. Бахрушина с такой великой книгой, как «Лето господне». Воспоминания Бахрушина тоже сказ о великой России, о ее богатстве, славе, благолепии, о ее счастье. О прекрасном патриархальном и разумном быте просвещенного купечества, о людях, для которых Дело, Благотворительность, Культурное созидание соединялись воедино и становились прекрасным служением Родине, России.

Благородная страсть коллекционирования, собирательства, одарившая Россию бесценными сокровищами культуры, щедрая поддержка талантливых художников и артистов, украшение родного города, неуклонное сознание делового, религиозного, нравственного долга, строгая система воспитания — обо всем этом Бахрушин пишет глубоко и обстоятельно: Его книга содержит не только подробную летопись славного рода Бахрушина, но и обширную галерею колоритных литературных портретов, литературных пейзажей, с тонким лиризмом передающих поэзию русской природы, ярких описаний

праздников, путешествий, особой атмосферы забытых дворянских гнезд, дворцовых приемов, придаорных спектаклей и сельской простоты летней жизни бахрушинской семьи.

В сущности, в книге дана очень широкая панорама русской жизни начала двадцатого века.

Мне трудно останавливаться на всех аспектах и гранях объемистой книги, ибо это сделано в превосходной вступительной статье Н. Сочинской (ей же принадлежит подготовка текста и комментарий). «Воспоминания» превосходно изданы, заключены в красивый переплет с золотым тиснением (художники А. Моисеев и Ф. Барбышев).

Глядя на красивый пухлый томик «Воспоминаний», невольно вспоминаешь, что среди разнообразных талантов и занятий матери Юрия Алексеевича — Веры Васильевны Бахрушиной — было и освоенное ею переплетное дело.

Книга вышла в год столетнего юбилея Театрального музея имени А. А. Бахрушина, ее рукопись является его собственностью. В ней, помимо всего прочего, заключена вся история создания этого уникального культурного учреждения.

Основатель музея Алексей Александрович Бахрушин обладал недюжинной энергией талантливого предпринимателя и страстной неутомимостью природного собирателя, коллекционера. Когда прославленный итальянский трагик Сальвини узнал, что, помимо театрального музея, Бахрушин заведует большой фабрикой, у него вырвалось громовое, удивленно-восхищенное: «Per vasso!» («Черт возьми!»).

Бахрушину, так же как братьям Третьяковым, братьям Щукиным, С. Т. и И. А. Морозовым, С. И. Мамонтову, С. И. Зимину, Солдатниковым, был свойствен благороднейший культурный патриотизм, поэтому они подарили России великолепные музеи, театры, картинные галереи, храмы. А. А. Бахрушину была преподнесена икона св. Троицы с надписью: «Церковному старосте Московской Троицкой, что в Кожвинках, церкви А. А. Бахрушину от признательных горожан за усердие и труды по возобновлению и благоустройству этого Храма». Какое прекрасное слово — благоустройство! А сколько таких слов мы забыли — благодействие, благоприятствие, благорасполо-

жение...

Ю. А. Бахрушин начал писать свои воспоминания в Москве в 1941 году, во время тревожных и томительных часов воздушных тревог «Где-то бурлил бой и витала смерть, а я вызывал к жизни мирные тени далекого прошлого...»

Юрию Алексеевичу было трудно предположить, в чем его будут упрекать и, может быть, даже обвинять. Недаром книга закончена в 1955 году, а издана, только сейчас, когда автора уже нет в живых.

Он писал: «Заранее предвижу, что меня % дут упрекать и в идеализации прошлого, и в чрезмерно доброжелательном отношении к отдельным людям. Подобные обвинения сейчас обычны».

Да, в книге Бахрушина звучит серебряная ностальгическая нота. Но, слава Богу, прошли те времена, когда упреки в идеализации прошлого могли бы стать грозным обвинением. Мы так упорно и последовательно «разоблачали» прошлое, что стерли, уничтожили многие замечательные, святые традиции, обычаи, правила и ритуалы. Тем ценнее сейчас произведение, воскрешающее эти традиции и устои.

«Что же касается идеализации отдельных личностей, — пишет Ю. А. Бахрушин, — то в этом отношении я всегда предпочитал и предпочитаю думать о людях лучше, чем может быть, они есть на самом деле. Весьма возможно, что это и неверно, но с этим я и умру».

Думается, что и этот взгляд на человека может быть целетельным для нас, погрязших в политической и всякой другой борьбе, в ожесточенной и чаще всего бесплодной полемике.

«Все, о чем рассказывается в первой части... отодвинулось так далеко назад, что стало чем-то фантастическим и еле различимым, — пишет Бахрушин. — Это и побудило меня назвать первую книгу моих воспоминаний древним русским геральдическим термином — «Из мрака времен».

Живое, живописное слово Бахрушина приближает к нам, делает осязаемой и ясно зримой фантастическую, еле различимую картину ушедшего времени.

На обложке книги не стоит название «Из мрака времен». Наверное, это правильно. Ибо из этого «мрака» струится прекрасный, благословенный свет нетленной красоты и славы России.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.